

Лапина К.А., студ. 402 гр.

Научный руководитель – Морозов А.В.

**НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
КАК ВОПЛОЩЕНИЕ
«АРХЕТИПОВ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО»**

К. Юнг, занимаясь аналитической психологией, пытался объяснить появление в сознании спящего человека элементов сновидений, не принадлежащие личности сновидца и никак не соотносимых с его опытом. Эти элементы (архетип, первообраз, «останки древности») представляют собой образные мысли, которые являются первозданными, врожденными и унаследованными от первобытных людей формами разума. Происходит это вследствие того, что человеческий разум обладает собственной историей, а психика сохраняет много следов от предыдущих стадий своего развития. Вследствие того, что из подсознания в сознание происходит выброс информации. Необходимо оговориться, что подсознание по Юнгу, это не простоместище подавленных желаний, как у З. Фрейда, а средоточие символов. Именно они являются «языком» подсознания, а средовом общения – сновидения.

Коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого человека. Будучи результатом родовой жизни, передаваясь по наследству и являясь основанием для формирования человеческой психики, коллективное бессознательное служит фундаментом духовной жизни индивида.

Архетипические структуры психики, доказывал Юнг, сформировались в глубокой древности – возможно, под влиянием повторяющихся типичных жизненных ситуаций. Они закрепляются в

психике человека на генетическом уровне, передаются биологически и наследуются многими поколениями людей, принадлежащих к одной этнической группе, нации, расе.

Динамика архетипов лежит в основе мифов, фольклора, в символике искусства, религии и философии, в опыте сновидений, галлюцинаций и мистических видений. В связи с этим, интересной является следующая мысль К.Г. Юнга: «Архетипы являются типичными видами понимания, и где бы мы ни встретились с единообразными и регулярно возникающими формами понимания, мы имеем дело с архетипом, независимо от того, узнаем или нет его мифологический характер».

По мнению К.Г. Юнга архетипов существует столь же много, сколь и типичных ситуаций в жизни. «Бесконечное повторение запечатлело эти опыты в нашей психической системе не в форме образов, наполненных содержанием, а вначале лишь в формах без содержания, представляющих просто возможность определенного типа восприятия и действий». То есть, при возникновении ситуации в реальной жизни, соответствующей данному архетипу, он активизируется и появляется побуждение, которое, как и инстинктивное влечение, «прокладывает себе путь вопреки всем доводам и воле, либо приводит к конфликту патологических размеров, то есть к неврозу». Своеобразными архетипами являются: образ матери-земли, старца, героя и т.д.

Миф о герое является наиболее распространенным и известным. Несмотря на множество вариаций, героические мифы весьма схожи по структуре. Так, герой рождается в семье скромного достатка, свидетельствуется о его нечеловеческой силе, о быстром продвижении к славе или власти, о его битвах с силами зла и их разгроме, о впадении в гордыню и его гибели из-за предательства или в результате «героической» жертвы. Фольклор многих народов рассказывает о жизни таких

персонажей: у шумеров – это был Гильгамеш; у евреев – Моисей и Иосиф Прекрасный; у русских – целая плеяда «сильномогучих богатырей» и т.д.

Мать относится к числу основных архетипов коллективного бессознательного. К.Г. Юнг отмечал, что множество вариантов архетипа матери дает мифология: мать, которая является в образе девушки в или же мать, которая одновременно является и возлюбленной. Другие символы матери в переносном смысле присутствуют в вещах, выражающих цель страстного стремления людей к спасению: рай, царство божие, небесный Иерусалим. Вещи, вызывающие у нас набожность или чувство благоговения, такие как церковь, университет, город, страна, небо, земля, леса и моря, преисподняя или луна или просто какой-то предмет, – все они могут быть материнскими символами. Этот архетип часто ассоциируется с местами или вещами, которые символизируют плодородие и изобилие: рог изобилия, вспаханное поле, сад. Вот почему «Великую мать» нужно рассматривать в самых разных ракурсах, точнее в ее разных проявлениях – от родной матери, до матери природы и матери-богине.

Формирование архетипа «Великой матери» следует связывать, во-первых, с появлением земледельческой и скотоводческой культур, и, во-вторых, с первыми попытками человека понять, как и откуда появились этот огромный мир, природа, космос и он сам. «Великая мать» у многих этносов сразу стала родительницей богов-мужчин.

А. Яффе считает, что символическое значение может присутствовать в чем угодно: в природных объектах (камнях, растениях, людях, горах и долинах, в солнце и луне, в ветре, воде, огне) или произведенных человеком вещах (домах, судах) и даже в абстрактных формах (числах, треугольнике, квадрате, круге). Человек предрасположен к созданию символов. Поэтому он неосознанно преобразует в них объекты и формы,

тем самым, повышая психологический заряд последних и используя их в религии и в изобразительном искусстве.

А. Яффе анализирует три повторяющихся образа: камень, животное и круг, – каждый из которых имеет устойчивое значение как в самых ранних проявлениях человеческого сознания, так и проявлениях искусства XX века.

В древних, первобытных обществах даже необработанные *камни* имели глубоко символическое значение. Они часто считались местами обитания духов или богов и применялись в первобытных культурах в качестве надгробных памятников, пограничных столбов или объектов религиозного поклонения. Во многих первобытных каменных святилищах божество представлено не одним камнем, а множеством необработанных камней, расставленных в определенном порядке.

Первые изображения животных датируются ледниковым периодом (60-10 тысячелетием до н.э.). Они были обнаружены на стенах пещер во Франции и Испании в конце XIX столетия. Рисунки животных выполняли роль «двойника». Символически убивая его, охотник пытался предвосхитить и гарантировать удачу в реальной охоте. Этот вид симпатической магии исходит из реальности двойника, изображенного на картине: что происходит на картине, произойдет в реальности.

Самыми интересными персонажами наскальной живописи являются изображения получеловеческих существ, нарядившихся зверьми. До сих пор в примитивных племенах в обрядах инициаций важную роль играют звери и лица, переодетые ими. Вождь или шаман первобытного племени не только наряжался животным, когда во время обряда посвящения во взрослые передевался в звериные шкуры и являлся для участников обряда духом животного.

Таким образом, архетип представляет собой образ общего коллективного всеисторического опыта человечества и объединяет всех живших, живущих и еще не ставших жить людей. Своё непосредственное отражение архетипы нашли и в народной художественной культуре. Поскольку архетипы составляют основное содержание коллективного бессознательного, оно, в свою очередь, оказывает значительное влияние на творчество в целом: коллективное бессознательное определяет макроуровень творчества, т.е. каноны, модели, типы, образы, темы, сюжеты, формы и их устойчивость на протяжении многих веков. Осознаваемые социально-психологические образования и коллективное бессознательное тесно связаны между собой.

Коллективное бессознательное, составляющее устойчивую часть этнической картины мира и традиционной народной культуры, может остаться и не реализованным, не востребованным в художественной или иной деятельности, как таковой фактор обязательности в нем отсутствует. Его актуализация зависит от социально-психологических характеристик общностей и индивидов — от их потребностей, интересов, мотивов, ценностных ориентации.

1. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ / В.Н. Топоров. — М. : Прогресс: Культура, 1995. — 621 с.

2. Юнг, К.Г. Архетипы коллективного бессознательного / К.Г. Юнг. — М. : Наука, 1996. — 254 с.

3. Яффе, А. Человек и его символы / А. Яффе. — СПб. : Б. С. К., 1996. — 350 с.